

Голос зрителя

Спектакль о молодежи

«Весна, цветут акacia, через открытые окна слышна музыка, в общежитии жизнерадостный смех. И здесь же... тройка на экзамене по аппаратам и механизмам, дневные студенческие Енина. Здесь же Анопа Цветкова, которую любит студент Илья Шатилов, собирается выйти замуж за доцента Комаровского, который старше ее на тридцать лет. Шатилов с целью помочь Елину делает неосторожный поступок, а доцент Комаровский падается обмороком в возрасте, и Шатилову круглому отличнику, честному комсомольцу, грозит исключение из института. Так запутывается сложный узел событий, развивающихся в комедии Н. Визанкова «Когда цветет акacia»»

Волнующие молодежь вопросы остро поставлены в этой жизнерадостной и веселой комедии. Но дело, конечно же только в веселости; в ней глубоко затронута то, что составляет сущность жизни советского студенчества — отношение к учебе, чувство товарищеского долга, взаимопомощие со старшими, вопросы комсомольской этики и, конечно, вопросы любви, без которой бессмысленна молодость.

Интересно выведен в спектакле образ директора института Сухарина, который вначале, как сухарья, доходит в деле чисто формально, а потом, разобравшись, меняет свою позицию. Эта роль удалась артисту Е. Цветкову. Превалил образ студента Рик Корнягина в исполнении Л. Воронковой. Много сочного юмора в игре М. Рубанова, исполняющего роль миллионера.

Однако главным действующим лицом пьесы выступает коллектив студентов. Советские студенты дамы и мальчики в спектакле ярки, немнимо в этом и заключается большой успех постановки. И автор, и режиссер В. Грицкевич, и артисты А. Абрамов, С. Пущков, М. Брылкин, В. Сузарев, А. Януш, О. Солдухина сумели показать в этом коллективе разнообразные, характерные черты комсомольского студенчества.

Спектакль «Когда цветет акacia» коллективно обсуждался студентами Рязанского медицинского института. Положительно оценивая спектакль, студенты высказывали и критические замечания.

По образу доцента Комаровского мнения при обсуждении разошлись. Следует быть, не все до конца здесь было продумано и автором, и режиссером, и исполнителем роли — артистом С. Каппелем. Образ, действительно, получился ясным. В самом деле; пятидесятилетний доцент хочет жениться на двадцатилетней студентке, своей ученице. Такая острая постановка вопроса сразу вызывает вопросы зрителя, и он законно ищет ответа на ряд вопросов. Можно это или нельзя, любит ли Комаровский Анопу по-настоящему или хочет оставить свой эстетический быт еще одной «красивой вещью»? Наконец, что за человек этот Комаровский? По ходу действия он выступает по-благородному, с чистыми намерениями человеком, а то бесовство то студента Шатилова (самого себя), уперно добываясь его исключения из института и даже сунув палку в рот; то вдруг Комаровский представляется «трагическим персонажем», полюбившим в белую, полюбившую девушку.

Хочется пожелать театру дальнейшей, еще более плодотворной работы над художественными образами.

Е. МРДНЕДЕВ,
профессор медицинского института.

Но, видимо, не одна только образ Комаровского в спектакле образам театру нуждается в более отчетливом толковании, в более яркой сценической выразительности. Зрители презрительно повышают требования и к исполнителям некоторых других ролей. Так, аспирант Рязанского педагогического института В. Руделев сыграл, что Е. А. Цветкова в роли Сухарева и Л. В. Воронкова в роли Равис порой теряют чувство меры в сценической раскраске этих образов, что называется, «перевыкручивают».

Как и многие другие зрители, В. Руделев относит к недостаткам спектакля роль девушки. Исполнительница этой роли А. С. Сантунова выглядит не действующим лицом, а простым комментатором событий, происходящих на сцене.

— Но мы совершенно забыли об одной из главных героинь пьесы, — восклицает В. Руделев. — Да, артистка А. Ф. Воронковой, исполняющей роль Анопы, пришлось много переболеть. Весь ее героиня — не просто легкомысленная девушка. Характер Анопы Цветковой гораздо сложнее, и нам много необходимо было выразиться на протяжении всего спектакля.

Но, как отмечалось на обсуждении спектакля в институте, и в образе Анопы есть незоработки, артистка недостаточно использовала свои богатые сценические возможности.

Замечания ряда зрителей сводятся к тому, что в некоторых сценах спектакля, например, там, где дело доходит до счастливой припосады, возвращение показывается быт студентов; текст пьесы засорен вульгарными словечками.

В борьбе за здоровый быт

Много внимания акция постановки театром пьесы С. Алехина «Одну»

Эта пьеса ставит сложные вопросы морали, нравственности. Инженер Платонов, пренебрегая со своей женой Марией Михайловной семнадцатилетней в атмосфере взаимности, влюбленной дочке, влюбляется в молодую женщину Варю Нефедову. Чувства затеивают его великим. Нефедова отвечает ему таким же взаимным чувством. И пьеса Плато-

В редакцию нашей газеты поступает много откликов, писем и отзывов на спектакль областного драматического театра. Их пишут люди разных профессий — научные работники в работники промышленности, преподаватели, врачи и педагоги, студенты и учащиеся.

Все эти корреспонденты свидетельствуют о возросших требованиях советского зрителя, о его большой заинтересованности театральным творчеством, о стремлении дружеским советом, обменом мнением помочь театру в повышении идейно-художественного уровня спектаклей.

Некоторые из этих материалов мы сегодня и публикуем.

новым встает мучительный вопрос: как быть?

Коллектив областного драматического театра и его главный режиссер П. В. Харлин взяли на себя трудную задачу воплотить в спектакле эту психологическую драму.

С первой картиной приковывает внимание артистка М. П. Некрасова в роли Марии Михайловны Платоновой, воплощая цельный и ясный образ, в основе которого лежит жизнерадостность. Роль ее одна из самых трудных: на протяжении спектакля душевное состояние героини постоянно меняется.

Так, в четвертой картине, ожидая мужа, который в день своего рождения давно уже должен быть дома, Некрасова — Платонова передает нежную заботу, то треплющую догадку. Пренебрежительный отбрасывающийся на него несчастия, сообщает Платоновой, что его жена и Сергей Платонов «куда-то поехали, туза и ушла...» Мы видим, какой тяжелой удар получает эта умная и сильная

дево, если строится на основе разрывания семьи; и то, что образ Вари становится; и то, что в частности Сергей Платонов крестит фальшь. Однако возникает вопрос: действительно ли драматург защищает право на слепую, ворованную любовь? Нет, пьеса С. Алехина, несмотря на кажущуюся нейтральность, зовет бережно хранить семью.

В. ИЮНТИН,
инженер радиозавода.

Со статьей газеты «Рязанский комсомолец» полемизируют также врачи П. Швальб и Э. Юдович, которые пишут:

А. Дороница в своей статье упрекает автора в том, что он показал лишь соломинку правды. «Драматургу, — говорит она, — мало показать несправдливость. Надо научить зрителя бороться за здоровый быт». Да разве там, что драматург показывает на сцене, как и отчего бывают несправдливость, он не учит зрителя бороться за здоровый быт? — возражают П. Швальб и Э. Юдович.

А. Дороница считает, что автор ставил перед собой задачу написать пьесу о большой любви, достойной нашего общества. Нам кажется, что это не так. Автор ставил задачу (что являло уже из названия пьесы) показать судьбу женщины, от которой уходит муж. Главная мысль пьесы в том, что, брошенная мужем после семнадцатилетней совместной жизни, любящая его женщина находит в себе достаточно сил, гордости, любви к жизни, чтобы остаться полноценным человеком, не махнуть рукой на все, не опуститься. Одна ли она? Когда уходит любимый человек, в душе остается ничем не заполняемая пустота. Но ведь мы же чувствуем и видим те силы, которые заполняют пустоту. Это же дождь, мать, былые и сегодняшние ученики, словом, жизнь. Она нашла мужество в необыкновен-

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Когда цветет акacia».

Фото А. КНЯЗЕВА.

женщина. Но, несмотря на всю любовь к мужу, Платонова ее считает нужным удерживать его. «Надо иметь достоинство. Хватит целовать», — говорит она. Однако надежда жива до конца в сердце этой женщины. Когда Сергей Петрович возвращается от Вари после получившейся у них размолвки и жалуетесь, что он измучен, Мария Михайловна все устремляется к нему: «Может, ты скажешь мне в тебе стало легче? Может, ты скажешь мне, Сережа? Тепло, ласка, готовность помочь, unconditional любовь, теплоты надежда сливаются воедино в этих словах».

Развивая сценический образ, артистка М. П. Некрасова вкладывает особые интонации в передачу наиболее настроенной своей героини. В седьмой картине, после ухода Платонова с Варей, в разговоре с дочкой, затем с матерью и, наконец, одна Некрасова снова передает отчаяние, охватившее Марию Михайловну. Однако оптимизм, лежащий в основе образа, не может быть стерт даже семейной катастрофой. В последней картине, когда Няня плачет, увидев перед тем Нефедову «этими глазами» (как она называет себя) и говоря: «Люба, Варя выказывает свои толковые мысли, мы видим, что одна Мария Михайловна может найти в себе силы утешить и даже развлечь мать».

С олимпийским тактом артистка показывает, что такая трагедия не приводит ее к безразличности. Материозм звучит убеждающе. Оптимизм Платоновой исходит не только от ее цельного характера; сама советская действительность, окружающая ее, является источником светлого оптимизма жизни.

Взбурю охватившей страсти с чувством долга, происходящую в Платонове, передает артист Н. И. Коллов. Талантливый конструктор, принципиально честный работник, Платонов идет такого же честного решения возложить перед ним жизненной задачи. Но этот человек, кажущийся на первый взгляд волевым, в минуту сурового жизненного испытывания не в силах оборвать страсть. И мы чувствуем, что, пойдя за семью, Платонов неправа.

Мудрого старика, трактующего о суровом долге, глубокие переживания отца за судьбу дочери передает артист Ф. Н. Белопольский в образе Василия Федоровича. Выносливость, с какой смотрит сцена его монолога с портретом жены, лучше всего говорит о талантливой игре артиста. Смену душевных состояний умело передает и роль Нефедова артист В. Н. Блазов.

Недавно в газете «Рязанский комсомолец» была напечатана по поводу этой пьесы статья ведущего нашего кафедры педагогического института А. А. Дороницы, которая подвергла ее острой критике. Автор статьи высказал ряд справедливых замечаний. Справедливо и то, что счастье Платонова и Вари не может быть оправ-

но трудный момент остаться в душе ясным, и жизнь воздаст ей за это старость.

Правда, театр недостаточно ярко выразил эту мысль.

Несомненно, продолжают автору пьесы, почему режиссер спектакля П. Харлин и артист Н. Коллов изображают Сергея Платонова сильным, решительным человеком; это вовсе не до пьесы. Мало ли что он говорит красивые слова, что он пытается бороться со своим чувством, что ему тоже тяжело! По смыслу роли он слабый человек. И то, что у него хватает сил, чтобы принести дочь, которая в нем душа не заст, в жертву своему чувству, лишней раз говорит о его слабости. Нам кажется, автор пьесы вовсе не ставил задачу изобразить его «носителем переломных качеств, свойственных высокому моральному облику советского человека», как это пишет А. Дороница. Темным взглядом он только в исполнитель Н. Коллова. Трактовка роли Сергея может смех пьесы.

Высказав ряд верных мыслей, гг. Швальб и Юдович, однако, решили отвести все критические замечания, сделанные А. А. Дороницей в адрес автора пьесы. Между тем совершенно очевидно, что ни Н. Коллов, ни любой другой артист не смогли бы воплотить именно такой облик Платонова, каким он выглядит на сцене, если бы автор не выделил роль определенным текстом.

Больше требовательности!

Слабым впечатлением о спектакле «Ганги» является учителя седьмой средней школы О. М. Кузкова и В. С. Лебединская. Чувствуется, — пишут они, — что коллектив артистов много поработал над воссозданием яркого образа Ганги и ее героического облика закатившейся в сенигале переиздан напряженность обстановки, в которой нарастала борьба народа Ганги против французских колонизаторов. Тема борьбы за свободу в незначительности современности, близка и понятна нам, советским людям.

Отмечая хорошую игру Н. Коллова, Д. Числова, В. Алексеева, М. Завьялова, авторы особенно подчеркивают яркую игру молодой артистки Г. Парамонской, исполняющей роль Ганги.

Вместе с тем они критикуют недостатки постановки — очень плохое звуковое оформление. Вместо слышимых слышны звуки хаяхих-то трещины. Люди мечутся, бегают по сцене, но нет никакого представления о том, что где-то идет бой.

Ни звуковое, ни декоративное оформление спектакля не должно снижать впечатления. — таково сдержанное требование зрителей.